

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024020091

## Лермонтовские реминисценции в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг»

© 2024 г. Е. И. Ушакова

Аспирант филологического факультета  
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,  
Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1  
ek.ushakova@gmail.com

**Резюме.** В статье рассматривается рассказ И.С. Тургенева «Бежин луг» в контексте романа «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, что обусловлено сходством ситуаций, обрисованных в «Бежином луге» и в «Фаталисте»: герои, носители западной культурной традиции, ждут от «простого человека» ответа на вопрос, есть предопределение или нет, — и не получают ответа. Анализ черновой редакции рассказа и хода работы Тургенева над текстом «Бежина луга» показывает, что изменения, вносимые автором, последовательно увеличивают сходство с «Фаталистом». В рассказе «Бежин луг» в паре «простой человек / носитель западной культурной традиции» происходит (в сравнении с «Фаталистом») перераспределение ролей: носителю западной культурной традиции остаются сомнения, а обладает решительностью и является носителем русского сознания Павлуша — крестьянский мальчик. Мировоззрение «простого человека» сочетает несочетаемое: и идею детерминированности, и абсолютную свободу, иллюстрируя амбивалентность русского сознания. Столкновение сомневающегося героя с носителем национального сознания не разрешает сомнений героя и, скорее, подтверждает безнадежность его поисков. Подчеркнутая (в соотношении с «Фаталистом») активность «простого человека» делает невозможным поиск героя времени среди «наследников Печорина» и открывает новый этап поисков национального героя. Соотнесение рассказчика из «Записок охотника» с Печориным позволяет по-новому взглянуть на проблему творческих связей Тургенева и Лермонтова, уточнить, каким был взгляд Тургенева на лермонтовского героя и проблемы, поднятые в романе «Герой нашего времени», в начале 1850-х годов.

**Ключевые слова:** литература XIX века, реминисценции, Тургенев, источники текста, цикл «Записки охотника», Лермонтов, фатализм, роман «Герой нашего времени», национальный характер.

**Для цитирования:** Ушакова Е.И. Лермонтовские реминисценции в рассказе И.С. Тургенева «Бежин луг» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 2. С. 111–116. DOI: 10.31857/S1605788024020091

## Lermontov's Reminiscences in the Story of I. S. Turgenev "Bezhin Meadow"

© 2024 Ekaterina I. Ushakova

Postgraduate Student at the Faculty of Philology  
of the Lomonosov Moscow State University  
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia  
ek.ushakova@gmail.com

**Abstract.** The article examines the story of I.S. Turgenev "Bezhin Meadow" in the context of the novel "Hero of our Time" by M.Y. Lermontov, since the issues raised in "Bezhin Meadow" and in "Fatalist" have much in common: the heroes, bearers of the Western cultural tradition, are waiting for a "common man" to answer the question, whether there is such thing as predestination — the question they don't get answered. An analysis of the progress of Turgenev's work on the text of "Bezhin Meadow" and of its draft versions shows that Turgenev kept reworking his text by making it closer to the "Fatalist". In the story "Bezhin

Meadow” in the pair “a simple man / a bearer of Western cultural tradition”, a redistribution of roles occurs (in comparison with the “Fatalist”): the bearer of Western cultural tradition remains in doubt, but Pavlusha is a peasant boy who has determination and is a bearer of Russian consciousness. The worldview of the “common man” combines the incongruous: both the idea of determinism and absolute freedom, illustrating the ambivalence of the Russian consciousness. The collision of the doubting hero with the bearer of national consciousness does not resolve the doubts of the hero and, rather, confirms the hopelessness of his search. The emphasized (in relation to the “Fatalist”) activity of the “common man” makes it impossible to find a hero of the time among the “heirs of Pechorin” and opens a new stage in the search for a national hero. The correlation of the narrator from “A Sportsman’s sketches” with Pechorin allows us to take a fresh look at the problem of creative ties between Turgenev and Lermontov, to clarify the way Turgenev looked at Lermontov’s hero and at the problems raised in the novel “Hero of Our Time” in the early 1850s.

**Key words:** literature of the 19<sup>th</sup> century, reminiscences, Turgenev, text sources, cycle “A Sportsman’s sketches”, Lermontov, fatalism, novel “Hero of our time”, national character.

**For citation:** Ushakova, E.I. *Lermontovskiye reministsentsii v rasskaze I.S. Turgeneva “Bezhin lug”* [Lermontov’s Reminiscences in the Story of I.S. Turgenev “Bezhin Meadow”<sup>1</sup> “Doctor Zhivago”]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 2, pp. 111–116. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024020091

«Бежин луг» относится к четырем рассказам из «Записок охотника», созданным в 1850–1851 гг. после возвращения Тургенева из-за границы («Певцы», «Свидание», «Бежин луг», «Касьян с Красивой Мечи»). Вне зависимости от того, считать ли причиной появления рассказов впечатления, полученные в России после возвращения [1, с. 161], или, наоборот, впечатления, полученные за границей [2, с. 57–58], очевидно, что «Бежин луг» и остальные три рассказа отличаются от других рассказов цикла не только временем создания. Выделяются следующие яркие особенности новых текстов. Во-первых, в рассказе «Бежин луг» «воспроизводится таинственная атмосфера “Неведомого”»; «интерес к тайнам в природе и душе человеческой со всей основательностью впервые был выражен в рассказе “Бежин луг”» [3, с. 22]. Во-вторых, раскрывается «внутреннее духовное богатство» [3, с. 18] крестьян. В-третьих, «пейзаж не является фоном, обстановкой действия, ему придана в известной степени самостоятельная и очень активная роль» [4, с. 73], [5, с. 19–20]. В-четвертых, выделяется не просто сочувственное, а внимательное, заинтересованное отношение автора к внутреннему миру крестьянских детей [4, с. 74–81]<sup>1</sup>.

Вопрос о влиянии литературной традиции на рассказ «Бежин луг» непосредственно рассматривался в двух статьях ([11]; [12]). В них отмечены реминисценции из романтической поэзии, сходство при очевидном противопоставлении двух пейзажей — тургеневского и гоголевского («Вечера на хуторе близ Диканьки»), мотив странного / страшного и мотив звезд, роднящие «Бежин луг»

с самым широким кругом лирических произведений, созданных как до, так и после тургеневского рассказа. Вторая статья посвящена образу героя-рассказчика, противопоставленному образам крестьянских ребятишек и рассмотрению символического подтекста образа страшной бездны в контексте русской поэзии.

И поэтичность «Бежина луга», и особенность образа рассказчика (о его функции см.: [13]), являющиеся отличительными чертами произведения, могут быть истолкованы в контексте романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»<sup>2</sup>. Чем

<sup>2</sup> О связи произведений Тургенева с творчеством Лермонтова было сказано уже в 1840-е годы. В.Г. Белинский в рецензии на поэму «Параша» (1843) отметил признаки подражания Лермонтову. А.А. Григорьев в статьях «И. С. Тургенев и его деятельность. По поводу романа “Дворянское гнездо”» (1859), «Реализм и идеализм в нашей литературе (По поводу нового издания сочинений Писемского и Тургенева)» (1861), «Лермонтов и его направление. Крайние грани развития отрицательного взгляда» (1862) указывал на влияние Лермонтова на произведения Тургенева — «Помещик», «Три портрета», «Бретер», «Затишье», «Гамлет Щигровского уезда», «Дневник лишнего человека», «Рудин». К.К. Истомин смотрит на ранние повести Тургенева как на «попытку углубить лермонтовский стиль», решить вопрос «об отношении толпы к печоринскому типу» и «применить к печоринскому типу другой метод натуральной школы, что, по тургеневской терминологии, должно означать субъективный метод» [14, с. 48]. Г.А. Бялый, П.Г. Пустовойт, Г.Б. Курляндская, во многом соглашаясь с предшественниками, отмечают влияние на Тургенева «романтизма протестующего — лермонтовского или байроновского толка» [5, с. 4], тот факт, что «поэмы Тургенева <...> при всем ученичестве их автора, остаются эстетической формой освоения действительности, а не результатом чисто литературного происхождения, кропотливой работы над усвоением чужих стилей» [15, с. 15], а также тот факт, что «в лирике и поэмах Лермонтова Тургенева привлекало глубокое философское осмысление природы, а также тот субъективный элемент, который является существенным

<sup>1</sup> Также о рассказе «Бежин луг» см.: [6, с. VII]; [7, с. 101–102]; [8, с. 94–96]; [9, с. 185–193]; [10, с. 155–156].

обусловлено сопоставление? Прежде всего, **сходством ситуаций**, обрисованных в «Бежином луге» и в «Фаталисте»: образованные герои, носители западной культурной традиции, ждут от «простого человека»<sup>3</sup> ответа на вопрос, есть предопределение или нет, будучи бессильны разрешить его самостоятельно, — и не получают ответа. Печорин сам предлагает Максиму Максимычу разрешить вопрос о предопределении, и ответ на этот вопрос из двух фраз-объяснений, в корне противоречащих друг другу, является финалом романа: «эти азиатские курки часто осекаются» / «видно, уж так у него на роду было написано» [22, с. 313–314]. Рассказчик ни о чем не спрашивает мальчиков, но внимательно вслушивается в их разговоры о загадочном и получает также два взаимоисключающих объяснения непонятого явления — стопа, раздающегося из бучила — от одного героя, Павлуши: «душа Акима-лесника жалобится» / «лягушки махонькие, которые так жалобно кричат» [23, с. 101]. Роман Лермонтова заканчивается подчеркнутой неразрешенностью вопроса о предопределении для главного героя, который, испробовав с опасностью для жизни все возможности узнать, существует предопределение или нет, предлагает вопрос «простому человеку», и Печорин неожиданно обнаруживает, что для Максима Максимыча вопроса как такового не существует: он долго не может понять, о чем его спрашивают, и не смущается противоречивостью своего ответа. Точно так же Павлуша не видит проблемы в том, что рациональное и мистическое объяснение одного и того же события сосуществуют в его

сознании. Тургенев завершает рассказ сообщением о смерти Павлуши, с одной стороны, следовавшей после призыва утопленника, с другой стороны, никак с водой не связанной, то есть так до конца не проясненной, оставляя рассказчика в таком же недоумении о наличии / отсутствии предопределения, как Лермонтов — Печорина.

Анализ истории создания рассказа «Бежин луг», черновая редакция которого сохранилась, позволяет заметить, что Тургенев в ходе работы 1) добавил отсутствовавшие первоначально пейзажные зарисовки, которые предшествуют встрече рассказчика с мальчиками: и описание июльского дня, постепенно переходящее в описание ночи, и переход от полной неизвестности к узнаванию и осознанию, где герой очутился, и изображение костра с лежащими вокруг мальчиками — все это отсутствует в черновой редакции; 2) увеличил количество бытовых подробностей и вставок, описывающих действия мальчиков и перемежающих страшные рассказы [4, с. 89]; 3) изменил финал, вставив сообщение о смерти Павлуши. Последовательность этих изменений позволяет говорить как о преемственности рассказа «Бежин луг» по отношению к повести «Фаталист», так и о прямом сходстве рассказа с повестью «Фаталист», для которой отмечаются как яркие особенности 1) описание звездного неба как мотив-доминанта [24, с. 200]; 2) сочетание бытового и бытийного пластов (философские размышления Печорина на фоне подчеркнуто реалистично изображенного быта казаков) [24, с. 242]; [25, с. 142] и, конечно, 3) отсутствие ответа на вопрос о существовании предопределения в финале.

Отдельно стоит отметить отсутствующий в черновой редакции эпизод, в котором описывается бесстрашие Павлуши, бросившегося навстречу неведомой опасности в темноту, и любование рассказчика его смелым поступком («Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение. Его некрасивое лицо, оживленное быстрой ездой, горело смелой удалью и твердой решимостью. Без хворостинки в руке, ночью, он, нимало не колеблясь, поскакал один на волка... “Что за славный мальчик!” — думал я, глядя на него» [23, с. 97]). Именно храбрость героя производит глубокое впечатление на рассказчика, выражающего восхищение смелостью юного человека, который не боится. Взрослый человек оказывается сопоставлен с остальными крестьянскими ребятами, потому что носит в душе страх перед загадкой жизни. И хотя он набросил на свой страх много покрывал: самообладание, сомнение, научные познания, — но

признаком романтического искусства» [16, с. 52]. О влиянии Лермонтова на формирование творческой манеры Тургенева-прозаика, в частности, о сходстве сюжета «Дневника лишнего человека», который «не столько событен, сколько психологичен», с сюжетом «Героя нашего времени» см. [17, с. 42]. Авторы статьи оспаривают сложившееся на момент написания статьи мнение о том, что психологическую манеру Тургенева следует возводить исключительно к Пушкину [17, с. 44]. Авторы основывают свое рассуждение на материале ранних повестей Тургенева 1840–50-х годов, но не затрагивают «Записки охотника». Также авторы разделяют взгляд на Печорина как на героя-деятеля, «хозяина положения» в любой ситуации [17, с. 52] и противопоставляют ему героя Тургенева. В статье Л.Н. Назаровой рассматривается влияние «Героя нашего времени» на ранние повести и первые романы Тургенева, освещается, как смотрели на это влияние современники писателя, проводится сопоставление Печорина и тургеневских героев [18]. В статье И.Е. Усок фиксируется проникновение отдельных мотивов лермонтовской лирики в лирику и прозу Тургенева, влияние прозы Лермонтова на формирование особого типа тургеневского героя [19]. О лермонтовской традиции в позднем творчестве Тургенева см. [20].

<sup>3</sup> О внимании «человека культуры» к «метафизическим глубинам народной жизни» см. [21].



тем менее боится, потому что ответов на загадки жизни у него не больше, чем у мальчиков. Поэтому так и восхищает его Павлуша, смело идущий навстречу пугающей загадке жизни. В «Герое нашего времени» размышления Печорина о сомнениях человека, не имеющего в душе ничего определенного, кроме страха смерти, предваряют его безумно смелый шаг — с риском для жизни он врывается в хату, где затворился вооруженный казак, чьи поступки, надо сказать, никакого объяснения не получают и равно непонятны и Печорину, и читателю: «Но душа “современного человека”, пережившего пору мечтательного романтизма и разьедаемого рефлексией, не может знать наврное, убеждена ли она в чем или нет» [26, с. 623]. Действия Печорина могут быть истолкованы как отчаянная попытка избавиться от неопределенности в вопросе о существовании предопределения<sup>4</sup>. В лермонтовском романе и сомнения испытывает, и смелый поступок совершает один герой. В «Бежине луге» сомнения — удел рассказчика, а действия — Павлуши. Герой Тургенева уже не способен на решительный шаг для разрешения своего вопроса, тем больше восхищает его смелость другого. В «Герое нашего времени» сомнения и решительность — достояние одного героя, Печорина, а носитель русского сознания, примиряющего противоположности, — Максим Максимыч. В рассказе «Бежин луг» при сходстве проблематики происходит перераспределение: рассказчику остаются лишь сомнения, а обладает решительностью и является носителем русского сознания уже другой герой, Павлуша.

В образе Павлуши, байронического мальчика, традиционно подчеркивается одна его сторона. Например, он однозначно причисляется к «рационалистам-деятелям» в противовес «романтикам-созерцателям» [3, с. 21]. Но мировоззрение Павлуши сочетает несочетаемое: и идею детерминированности, и абсолютную свободу, иллюстрируя амбивалентность русского сознания.

<sup>4</sup> Следует отметить, что Б.М. Эйхенбаум [27, с. 282], В.В. Виноградов [26, с. 618], Е.Н. Михайлова [28, с. 340] и Б.Т. Удодов [25, с. 149] считали, что Печорин выбирает действие, отказавшись от «метафизических прений», что делает финал романа жизнеутверждающим. Эта позиция не выглядит однозначно убедительной, потому что истинно завершает роман диалог Печорина с Максимом Максимычем, в котором герой как раз очень настойчиво пытается добиться от своего собеседника четкого мнения насчет предопределения, что противоречит утверждению о том, что Печорин разрешил для себя этот вопрос. Также нельзя не вспомнить, каким предстает Печорин перед глазами странствующего офицера в главе «Максим Максимыч» — уж точно не героем, сделавшим раз и навсегда свой выбор, победившим судьбу и отбросившим сомнения [22, с. 243–244].

Тургенев вслед за Лермонтовым сталкивает сомневающегося героя с носителем национального сознания; столкновение не разрешает сомнений героя и, скорее, подтверждает безнадежность его поисков. В рассказе «Бежин луг» инертность героя по сравнению с Печориным подчеркнута, а активность носителя национального сознания усилена, что выводит его на передний план. Именно это делает невозможным поиск героя времени среди «наследников Печорина» и открывает новый этап поисков национального героя. Соотнесение «Бежина луга» с «Героем нашего времени», рассказчика из «Записок охотника» с Печориным позволяет по-новому взглянуть на проблему творческих связей Тургенева и Лермонтова, уточнить, каким был взгляд Тургенева на лермонтовского героя и проблемы, поднятые в романе «Герой нашего времени», в начале 1850-х годов. Появление лермонтовских реминисценций в то время, когда «в сознании рядового читателя Печорин уже несколько упрощается: философичность лермонтовского романа не воспринимается публикой и отодвигается в тень» [24, с. 218], подчеркивает, что тургеневская мысль движется в совершенно ином направлении и он, наоборот, актуализирует философские вопросы, затронутые Лермонтовым.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукина В.А. Творческая история «Записок охотника» И.С. Тургенева. Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 187 с.
2. Клеман М.К. И.С. Тургенев. Очерк жизни и творчества. Л.: Гослитиздат, 1936. 224 с.
3. Курляндская Г.Б. От «Записок охотника» к повестям и романам // Спасский вестник. 2004. № 10. С. 15–27.
4. Голубков В.В. Художественное мастерство И.С. Тургенева. М.: Гос. учебно-педагог. изд-во, 1955. 176 с.
5. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм. М.; Л.: Сов. писатель, 1962. 247 с.
6. Эйхенбаум Б.М. Вступительный очерк // Тургенев И.С. Записки охотника. Пг., 1918. С. III–VIII.
7. Петров С.М. И.С. Тургенев. Творческий путь. М.: Гослитиздат, 1961. 590 с.
8. Ковалев В.А. «Записки охотника» И.С. Тургенева: вопросы генезиса. Л.: Наука, 1980. 133 с.
9. Лебедев Ю.В. Тургенев. М.: Молодая гвардия, 1990. 607 с.
10. Золотарев И.В. Правдоподобие невероятного в фантастике И.С. Тургенева // Учен. записки Орловского гос. ун-та. 2016. № 3 (72). С. 155–159.

11. Руднева Е.Г., Старостина Л.В. Рассказ Тургенева «Бежин луг» в контексте русской литературы // Спасский вестник. 2018. № 26-1. С. 192–207.
12. Руднева Е.Г., Папилова Е.В. Рассказ Тургенева «Бежин луг» в литературном контексте. Статья вторая // Спасский вестник. 2020. № 27. С. 37–46.
13. Муратов А.Б. Автор-рассказчик в рассказе Тургенева «Бежин луг» // Автор и текст: сб. статей / Под ред. В.М. Марковича, В. Шмида. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. С. 179–192.
14. Истомин К.К. «Старая манера» Тургенева (1834–1855 гг.): Опыт психологии творчества. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1913. 128 с.
15. Курляндская Г.Б. И. С. Тургенев и русская литература. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
16. Пустовойт П.Г. И.С. Тургенев – художник слова. М.: Изд-во МГУ, 1987. 301 с.
17. Лисенкова В.А., Парсиева В.А. Тургенев и Лермонтов (К проблеме творческой преемственности) // Вопросы стиля и метода в русской и зарубежной литературе. Пенза. 1969. С. 37–57.
18. Назарова Л.Н. О лермонтовских традициях в прозе И.С. Тургенева // Проблемы теории и истории литературы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 261–269.
19. Усок И.Е. Историческая судьба наследия М.Ю. Лермонтова // Время и судьбы русских писателей. М.: Наука, 1981. С. 78–80.
20. Трофимова Т.Б. Лермонтовский «подтекст» в цикле И.С. Тургенева «Стихотворения в прозе» // Русская литература. 2005. № 1. С. 124–132.
21. Прозоров Ю.М. В поисках русской идентичности. Национальный характер в «Записках охотника» И.С. Тургенева // Спасский вестник. 2017. № 25. С. 5–28.
22. Лермонтов М.Ю. Собр. сочинений: В 4 т. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 4. Проза. Письма. Л.: Наука, 1981. 591 с.
23. Тургенев И.С. Полн. собр. сочинений и писем: В 30 т. Т. 3. Записки охотника. М.: Наука, 1979. 526 с.
24. Журавлева А.И. Лермонтов в русской литературе. Проблемы поэтики. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 288 с.
25. Удодов Б.Т. Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». М.: Просвещение, 1989. 188 с.
26. Виноградов В.В. Стиль прозы Лермонтова // Лит. наследство. Т. 43/44. М.Ю. Лермонтов. Кн. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 517–628.
27. Эйхенбаум Б.М. Статьи о Лермонтове. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 372 с.
28. Михайлова Е.Н. Проза Лермонтова. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957. 382 с.

## REFERENCES

1. Lukina, V.A. *Tvorcheskaya istoriya "Zapisok ohotnika" I.S. Turgeneva* [The Creative History of "A Sportsman's Sketches" by I.S. Turgenev]. Diss. for the degree of Cand. of Philological Sciences. St. Petersburg, 2006. 187 p. (In Russ.)
2. Kleman, M.K. *I.S. Turgenev. Ocherk zhizni i tvorchestva* [I.S. Turgenev. An Essay on Life and Creativity]. Leningrad, 1936. 224 p. (In Russ.)
3. Kurlyandskaya, G.B. *Ot "Zapisok ohotnika" k povestiyam i romanam* [From "A Sportsman's Sketches" to Short Stories and Novels]. *Spasskij vestnik* [Spassky Bulletin]. 2004, No. 10, pp. 15–27. (In Russ.)
4. Golubkov, V.V. *Khudozhestvennoe masterstvo I.S. Turgeneva* [Artistic Mastery of I.S. Turgenev]. Moscow, 1955. 176 p. (In Russ.)
5. Byaly, G.A. *Turgenev i russkij realizm* [Turgenev and Russian Realism]. Moscow, Leningrad, 1962. 247 p. (In Russ.)
6. Eihenbaum, B.M. *Vstupitelnyj ocherk* [Introductory Essay]. Turgenev, I.S. *Zapiski okhotnika* [A Sportsman's Sketches]. Petrograd, 1918, pp. III–VIII. (In Russ.)
7. Petrov, S.M. *I.S. Turgenev: Tvorcheskij put* [I.S. Turgenev: Creative Path]. Moscow, 1961. 590 p. (In Russ.)
8. Kovalev, V.A. *"Zapiski ohotnika" I.S. Turgeneva: voprosy genezisa* [I.S. Turgenev's "A Sportsman's sketches": Genesis Issues]. Leningrad, 1980. 133 p. (In Russ.)
9. Lebedev, Y.V. *Turgenev*. Moscow, 1990. 607 p. (In Russ.)
10. Zolotarev, I.V. *Pravdopodobie neveroyatnogo v fantastike I.S. Turgeneva* [The Likelihood of the Improbable in the Fiction of I.S. Turgenev]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gos. un-ta* [Scientific Notes of the Orel State University]. 2016, No. 3 (72), pp. 155–159. (In Russ.)
11. Rudneva, E.G., Starostina, L.V. *Rasskaz Turgeneva "Bezhin lug" v kontekste russkoj literatury* [Turgenev's Story "Bezhin Meadow" in the Context of Russian Literature]. *Spasskij vestnik* [Spassky Bulletin]. 2018, No. 26-1, pp. 192–207. (In Russ.)
12. Rudneva, E.G., Papilova, E.V. *Rasskaz Turgeneva "Bezhin lug" v literaturnom kontekste. Statya vtoraya* [Turgenev's Story "Bezhin Meadow" in a Literary Context. Article Two]. *Spasskij vestnik* [Spassky Bulletin]. 2020, No. 27, pp. 37–46. (In Russ.)
13. Muratov, A.B. *Avtor-rasskazchik v rasskaze Turgeneva "Bezhin lug"* [The Author and the Narrator in Turgenev's Story "Bezhin Meadow"]. *Avtor i tekst: sb. statej* [Author and Text: Collection of Articles]. St. Petersburg, 1996, pp. 179–192. (In Russ.)
14. Istomin, K.K. *"Staraya manera" Turgeneva (1834–1855 gg.): Opyt psikhologii tvorchestva* [Turgenev's "Old Manner"]

- (1834–1855): Experience in the Psychology of Creativity]. St. Petersburg, 1913. 128 p. (In Russ.)
15. Kurlyandskaya, G.B. *I.S. Turgenev i russkaya literatura* [I.S. Turgenev and Russian Literature]. Moscow, 1980. 192 p. (In Russ.)
  16. Pustovoyt, P.G. *I.S. Turgenev – hudozhnik slova* [I.S. Turgenev – Artist of the Word]. Moscow, 1987. 301 p. (In Russ.)
  17. Lisenkova, V.A., Parsieva, V.A. *Turgenev i Lermontov (K probleme tvorcheskoj preemstvennosti)* [Turgenev and Lermontov (On the Problem of Creative Continuity)]. *Voprosy stilya i metoda v russkoj i zarubezhnoj literature*. [Questions of Style and Method in Russian and Foreign Literature]. Penza, 1969, pp. 37–57. (In Russ.)
  18. Nazarova, L.N. *O lermontovskikh traditsiyakh v proze I.S. Turgeneva* [About Lermontov Traditions in Prose by I.S. Turgenev]. *Problemy teorii i istorii literatury* [Problems of Theory and History of Literature]. Moscow, 1971, pp. 261–269. (In Russ.)
  19. Usok, I.E. *Istoricheskaya sudba naslediya M.Yu. Lermontova* [The Historical Fate of M.Y. Lermontov's Heritage]. *Vremya i sudby russkih pisatelej* [Time and the Fate of Russian Writers]. Moscow, 1981, pp. 78–80. (In Russ.)
  20. Trofimova, T.B. *Lermontovskij “podtekst” v cikle I.S. Turgeneva “Stihotvoreniya v proze”* [Lermontov's “Subtext” in I.S. Turgenev's Cycle “Poems in Prose”]. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 2005, No. 1, pp. 124–132. (In Russ.)
  21. Prozorov, Y.M. *V poiskah russkoj identichnosti. Nacionalnyj harakter v “Zapiskah ohotnika” I.S. Turgeneva* [In Search of Russian Identity. National Character in “A Sportsman's Sketches” by I.S. Turgenev]. *Spasskij vestnik* [Spassky Bulletin]. 2017, No. 25, pp. 5–28. (In Russ.)
  22. Lermontov, M.Yu. *Sobranie sochinenij v 4 t.* [Collected Works in 4 Vols.]. Vol. 4. Leningrad, 1981. 591 p. (In Russ.)
  23. Turgenev, I.S. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem v 30 t.* [Complete Works and Letters in 30 Vols.]. Vol. 3. Moscow, 1979. 526 p. (In Russ.)
  24. Zhuravleva, A.I. *Lermontov v russkoj literature. Problemy poetiki* [Lermontov in Russian Literature. Problems of Poetics]. Moscow, 2002. 288 p. (In Russ.)
  25. Udodov, B.T. *Roman M.Yu. Lermontova “Geroj nashego vremeni”* [M.Yu. Lermontov's Novel “The Hero of Our Time”]. Moscow, 1989. 188 p. (In Russ.)
  26. Vinogradov, V.V. *Stil prozy Lermontova* [Lermontov's Prose Style]. *Literaturnoye nasledstvo* [Literary Heritage]. Vol. 43–44. M.Yu. Lermontov. Book 1. Moscow, 1941, pp. 517–628. (In Russ.)
  27. Eihenbaum, B.M. *Statji o Lermontove* [Articles about Lermontov]. Moscow, Leningrad, 1961. 372 p. (In Russ.)
  28. Mikhailova, E.N. *Proza Lermontova* [Lermontov's Prose]. Moscow, 1957. 382 p. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 14 июля 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 18 августа 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 февраля 2024 г.

Дата публикации: 30 апреля 2024 г.

Received by Editor on July 14, 2023

Revised on August 18, 2023

Accepted on February 15, 2024

Date of publication: April 30, 2024